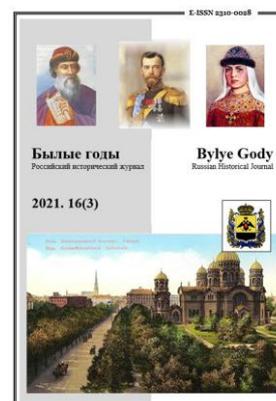

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1346-1361
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1346
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

From the Epistolary Legacy of V.F. Minorsky: his Three Letters to the Military Orientalist K.N. Smirnov

Nugzar K. Ter-Oganov ^{a, b, c, *}

^a Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of three unknown letters of the outstanding Russian Imperial Orientalist and diplomat Vladimir Fedorovich Minorsky to his colleague, Soltan Ahmad Shah Qajar's tutor Staff-Captain K.N. Smirnov. As it is known, V.F. Minorsky left behind a rich epistolary legacy of great cultural and scholar value. V.F. Minorsky's above-mentioned letters reveal many details of his diplomatic activities related to Qajar Iran. V.F. Minorsky's letters make it possible not only to judge about the Russian Imperial policy in that country, but also to have an idea of him as a person with a wide circle of friends and colleagues with whom he often corresponded.

Among those people who were part of the closest circle of colleagues and friends of the venerable scholar was a military Orientalist, who during years served with V.F. Minorsky at the Russian diplomatic mission in Tehran, Konstantin Nikolaevich Smirnov.

The following three letters from V.F. Minorsky to K.N. Smirnov, discovered by us at the end of XX c. in the personal archives of K.N. Smirnov, kept at the National Center of Georgian Manuscripts, in Tbilisi, attest to their close, friendly ties, so close that V.F. Minorsky confides in his friend even the details of the personal life of the Russian mission staff. These letters of V.F. Minorsky are dated 1909 and sent from St.-Petersburg and Tashkent. Despite private character, they nevertheless give some idea of the activities of the Russian diplomatic mission in this country, as well as of individual historical figures. The content of V.F. Minorsky's letters will be of considerable interest to researchers, as well as to the public, interested in his epistolary legacy.

Keywords: V.F. Minorsky, K.N. Smirnov, the Qajar Iran, the Russian diplomatic mission in Tehran, A.P. Izvolsky, N.G. Hatwig, I.A. Zinoviyev, S.M. Shapshal, A.R. Baranovsky, V.O. Klemm.

1. Введение

Целью предлагаемой ниже статьи является исследование трех писем выдающегося российского востоковеда-ираниста и дипломата Владимира Федоровича Минорского (1877–1966), адресованных своему другу, военному востоковеду Константину Николаевичу Смирнову (1878–1938), бывшему работнику Разведывательного отделения штаба Кавказского военного округа.

2. Материалы и методы

2.1. Эти письма в свое время были обнаружены нами во время работы над личным архивным фондом К.Н. Смирнова, хранящимся в Архиве Национального центра рукописей Грузии ([АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19](#)). Их тексты, написанные в 1909 г., впервые были опубликованы нами в приложениях к «Запискам воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг.» ([Смирнов, 2002: 242-245](#)). Следует

* Corresponding author

E-mail addresses: nugzar19473@gmail.com (N.K. Ter-Oganov)

заметить, что несмотря на то, что эти письма носят личный характер, тем не менее в них дается оценка работы некоторых представителей российской дипломатии в Иране.

2.2. Основным методом при работе над письмами В.Ф. Минорского был их критический анализ, тесно связанный с исторической действительностью.

3. Обсуждение и результаты

В письмах В.Ф. Минорского независимо от их характера раскрываются личность автора и его мировоззрение, что, следует признать, немаловажно для понимания как его богатого научного творчества, так и его обширного эпистолярного наследия.

Необходимо заметить, что сразу после кончины В.Ф. Минорского его научно-эпистолярное наследие стало предметом изучения со стороны таких зарубежных исследователей, как Дж.А. Боил, Д.М. Лэнг, И. Гершевич, С.Е. Босворт и др. Исследованию разных сторон научной и дипломатической деятельности В.Ф. Минорского в разное время посвятили свои научные работы советские и постсоветские востоковеды, такие как Л.М. Кузнецова, О.В. Цкитишвили, Н.А. Лавриненко, Г.Г. Берадзе, Н.К. Тер-Оганов, Н.Г. Сафонова, Д.Н. Волков, О.Б. Бокарева и др.

Владимир Федорович Минорский, как известно, получил юридическое образование в Московском университете, а в 1903 г. после окончания учебы в Лазаревском институте восточных языков поступил на службу в МИД России (Бокарева, 2020: 233)¹. В 1904–1908 гг. он занимал должность второго драгомана российского Генерального консульства в Тавризе, а затем короткое время работал в качестве секретаря российской дипломатической миссии в Тегеране, после чего с конца 1908 г. по 1912 г. был сотрудником Министерства иностранных дел (Сафонова, 2008: 223). В июне 1909 г. мы видим его уже в Ташкенте в качестве чиновника по дипломатической части Туркестанского генерал-губернатора (Bosworth, 2004). В 1911 г., после кратковременного отъезда на родину, он снова в Иране, где с мая 1911 г. по октябрь 1912 г. в качестве чиновника МИДа вместе с английским генеральным консулом в Тавризе направляется в Урмию для выяснения размеров турецких захватов (ЦГИА Грузии. Ф. 15. Оп. 1. Д. 356). В 1912 г. после назначения на пост второго секретаря российского посольства в Константинополе принимает активное участие в работе смешанной англо-русско-турецко-персидской комиссии по демаркации турецко-персидской границы (Boyle, 1967: 86), а в 1913–1914 гг. В.Ф. Минорский – уже в ранге русского комиссара упомянутой комиссии. Как известно, позднее работа в этой комиссии нашла свое отражение в двух опубликованных им работах (Минорский, 1915: 319–342; Минорский, 1916: 351–392).

Успешная дипломатическая деятельность В.Ф. Минорского не осталась незамеченной: в 1915–1917 гг. он уже является секретарем, а затем и поверенным российского посольства в Тегеране. Кто знает, какова была бы карьера молодого дипломата, если бы не произошел Октябрьский переворот, кардинально изменивший его жизнь – в 1919 г. он уезжает во Францию, в Париж, где с 1923 г. читает лекции по персидской литературе в Национальной школе живых восточных языков – *Ecole Nationale de Langues Orientales Vivantes*. В 1930 г. В.Ф. Минорский навсегда переезжает в Великобританию (Bosworth, 2004), где, работая в Кембриджском университете с 1941 по 1966 г., внес большой вклад в развитие иранистики (Volkov, 2018: 207).

Годы, проведенные в Иране, основательное изучение северо-западной части страны, глубокое знание восточных языков, научные навыки, а также большой практический опыт и, конечно же, острое научное чутье сыграли значительную роль в крайне плодотворной научно-исследовательской и педагогической деятельности В.Ф. Минорского. По общему признанию, бесспорен его вклад в дело развития мирового востоковедения². В.Ф. Минорский был профессором Лондонского университета, действительным членом Академии наук Великобритании и Франции, почетным доктором Кембриджского и Бельгийского университетов. Вот что написал известный иранист Илья Гершевич в некрологе, посвященном В.Ф. Минорскому: «Профессор Владимир Минорский, скончавшийся в возрасте 89 лет 25 марта 1967 г., был выдающимся ученым, чье влияние на востоковедение будет ощущаться многими поколениями» (Gershevitch, 1967: 53).

Следует особо отметить, что, кроме богатого научного наследия, В.Ф. Минорский оставил после себя очень обширную переписку с коллегами, занимающую чуть больше половины его архивного фонда: из 4 385 единиц хранения 2 468 составляет переписка ученого с деятелями науки и культуры (Сафонова, 2008: 224).

Что касается адресата писем В.Ф. Минорского – военного востоковеда Константина Николаевича Смирнова, как известно, он является автором таких публикаций, как «Население Персии (с военной точки зрения)», опубликованной в «Известиях Штаба Кавказского военного округа» (ИШКВО. № 27. 1910: 20–64; № 28. 1910: 1–62), «Персы. Очерк религий Персии» (Тифлис. 1916 г.) и «Персы. Этнографический очерк Персии» (Тифлис. 1917 г.) и др. Его перу также

¹ Подробнее о дипломатической деятельности, а также о значимой роли В.Ф. Минорского в демаркации турецко-персидской границы см. работу Д. Волкова (Volkov, 2018: 188–217).

² Подробнее о В.Ф. Минорском и его научной деятельности (Lang, 1966: 694–699; Лавриненко, 1980: 143–167; Кузнецова, 1966: 150–153; Цкитишвили, 1968: 176–203).

принадлежит публикация нахичеванских рукописных документов «Передняя Азия в документах. Нахичеванские рукописи 16–19 вв.» (Кн. I. Тбилиси. 1936 г.).

Из черновых рукописей К.Н. Смирнова, имеющих отношение к периоду его службы в Иране и описывающих происходившие там события, в первую очередь следует отметить его «Записки воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг.» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 11–16), а также приложения к ним (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 17–21), которые были нами исследованы и опубликованы в полном объеме, без купюр и сокращений, с коллекцией документов на русском и персидском языках (Смирнов: 2002). Следует заметить, что текст черновика был нами научно отредактирован и проанализирован, снабжен предисловием, переводом, комментариями, а также указателями имен и географических названий. Восточные имена и географические названия были нами унифицированы в соответствии с принятыми нормами транскрипции восточных имен. Вместе с тем мы привели в порядок пагинацию рукописи, которая была нарушена из-за неоднократных переделок текста, произведенных самим автором рукописи.

Кроме упомянутых «Записок» из рукописного наследия К.Н. Смирнова следует выделить его работу «Интеллидженс Кавказского фронта в период 1878–1918 годов», которую он завершил в роковом для него 1937 году. Она представляет собой воспоминания К.Н. Смирнова о некоторых работниках разведки ШКВО со дня его основания. Хотя работа носит фрагментарный характер, в которой отсутствует хронология, тем не менее она дает представление о характере и направлениях разведывательной деятельности ШКВО. Мы подвергли научному анализу указанную рукопись и поместили ее текст в виде отдельной главы в нашу книгу «Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918 гг.)» (Тер-Оганов, 2015: 151–271).

Согласно послужному списку К.Н. Смирнова¹, составленному в 1915 г. (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 3), он родился 30 апреля 1878 г. в г. Темир-Хан-Шуре (нынешний Буйнакск). Учился в Тифлисском кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище. В 1903 г. после окончания офицерских курсов восточных языков К.Н. Смирнов был зачислен в штаб Кавказского военного округа. В 1904 г. в качестве переводчика турецкого языка он сопровождал полковника В. Ляхова во время его инспекционной поездки в Турцию (Тер-Оганов, 2006: 209–229).

В 1907–1914 гг. К.Н. Смирнов находился в Иране в распоряжении российского посланника в Тегеране, где он исполнял обязанности воспитателя и учителя русского языка наследника персидского престола (Смирнов: 2002). Нет сомнения в том, что, находясь при шахском дворе, он вел активную военно-разведывательную деятельность, о чем свидетельствуют материалы штаба Кавказского военного округа (ЦГИА Грузии. Ф. 521. Оп. 2. Д. 423).

В июле 1914 г., когда наследник престола Солтан Ахмад-мирза Каджар (1909–1925) достиг совершеннолетия и короновался, на основании взаимного соглашения, достигнутого между иранским МИД и Военным министерством России, К.Н. Смирнов был отозван из императорской миссии. В 1914–1915 гг. он выполнял различные военные поручения, а также находился в зарубежных командировках. С ноября 1915 г. до сентября 1916 г. К.Н. Смирнов служил в Иране, где заведовал разведкой и дипломатической частью штаба Экспедиционного кавалерийского корпуса генерала Баратова (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 7. Л. 6). Ему за блистательную службу 10 сентября 1916 года было присвоено звание полковника. 22 декабря того же года К.Н. Смирнов был направлен в Трапезунд начальником разведки Черноморского побережья, где он находился до наступления 1918 г. За период военной службы он неоднократно награждался высокими военными орденами (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 7. Л. 7). Одним словом, за годы Первой мировой войны К.Н. Смирнов успешно продвигался по служебной лестнице и вполне мог дослужиться до звания генерала.

Однако в результате Октябрьского переворота и сложившейся сложной внутривосточной обстановки в Закавказье его военная карьера неожиданно оборвалась. Некоторое время он работал в Тбилисском военном архиве, а в 1921–1923 гг. был переводчиком в военном штабе г. Батуми. 10 июня 1923 г. на даче своей супруги Ксении Карловны Кестер в Махинджаури его подвергли обыску, вслед за которым он был арестован (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 152. Л. 10б.). В чрезвычайный отдел «Кавтрудармии» были доставлены принадлежащие ему личная переписка, документы, фотографии, орден Льва и Солнца, которым его наградили во время службы при шахском дворе. После кратковременного заключения 10 сентября 1923 г. его освободили (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 4. Л. 1). С 1924 г. К.Н. Смирнов возвращается в Тбилиси, где при военном штабе начинает работать переводчиком, а в 1933 г. он переходит на работу в «Ассоциацию востоковедов». До 1937 г. он работает научным сотрудником в Институте языкознания, истории и материальной культуры Грузинского филиала Академии наук СССР (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 6). В 1938 г. К.Н. Смирнов, как и многие миллионы его соотечественников, был репрессирован, а в 1959 г. посмертно реабилитирован (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 8). К сожалению, после его репрессии, как писала в своем дневнике его супруга Ксения Смирнова, «... все, что он собирал всю

¹ С жизнью и научно-практической деятельностью К.Н. Смирнова можно полностью ознакомиться в нашем предисловии к «Запискам воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг.». С приложениями. Под научной редакцией Н.К. Тер-Оганова. Тель-Авив: Иврус. 2002. С. 4–26.

жизнь свою, пошло на все четыре стороны» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 143. Л. 43). Эти ее слова можно в равной степени отнести не только к его богатой библиотеке, но и к его рукописным работам.

Следует заметить, что В.Ф. Минорского с К.Н. Смирновым связывала давняя дружба. В своих «Записках воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг.» К.Н. Смирнов рассказывает, при каких обстоятельствах произошло их знакомство: «Когда я был, – пишет К.Н. Смирнов, – слушателем курса восточных языков и ездил для практики в Константинополь, то там я познакомился со студентом Лазаревского Института восточных языков В.Ф. Минорским, с которым с тех пор был всегда в дружеских отношениях» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 10. Л. 3). Позднее, в 1907 г., когда К.Н. Смирнов был командирован в Тегеран в распоряжение российского посланника Николая Генриховича Гартвига, В.Ф. Минорский уже служил там вторым драгоманом дипломатической миссии. Кстати, когда речь зашла о командировании Смирнова в Тегеран в качестве воспитателя наследника престола Солтан Ахмад-мирзы, среди поддержавших его кандидатуру был и В.Ф. Минорский (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 10. Л. 4). Не случайно, что, прибыв в Тегеран 6 июня 1907 г., он был «любезно принят» в летней резиденции российской миссии в Зарганде, где поселился «в квартире своего друга Минорского» (Смирнов, 2002: 42).

Константин Николаевич Смирнов оставил нам богатый личный архив (АНЦРГ. Ф. 39), в котором нами были обнаружены три неизвестных для научного мира письма выдающегося востоковеда В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову¹. Причем три письма относятся к периоду Конституционной революции в Иране (1905–1911 гг.), а точнее, к тому времени, когда 31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге по инициативе российского министра иностранных дел А.П. Извольского уже было подписано англо-русское соглашение о разделе сфер влияния в Азии, и в частности в Иране, которое изменило соотношение сил в этой стране не в пользу России²: оно ограничило рамки русского влияния в Северном Иране. Как справедливо замечает Ф. Каземзаде в своем фундаментальном труде «Россия и Британия в Персии, 1864–1914», «это соглашение не пользовалось популярностью ни в Англии, ни в России. Его искренне недолюбливали правительство Индии, впрочем, как и русские и английские официальные лица на местах» (Kazemzadeh, 1968: 506). Тем не менее следует признать, что подписание данного соглашения стало триггером революционного подъема в зоне русского влияния, в результате которого трон под русофилом Мохаммад Али-шахом Каджаром (1907–1909) стал усиленно раскачиваться. Даже устроенный им 23 июня 1908 г. государственный переворот с бомбардировкой межджлиса, в котором непосредственное участие принимала Персидская казачья бригада под командованием полковника Ляхова, в конечном счете еще больше обострил противостояние сторон в Иране и стоил карьеры российскому посланнику Н.Г. Гартвигу. Конечно же, не последнюю роль в этом вопросе сыграла негативная позиция Н.Г. Гартвига в отношении заключения англо-русского соглашения, а также его противодействие английской политике в Иране. В результате английская сторона потребовала удаления российского посланника из Тегерана (Зиновьев, 1912: 94; Kazemzadeh, 1968: 525; Тер-Оганов, 2009: 207-217). В довершение ко всему Н.Г. Гартвиг был объявлен английской стороной *persona non grata* и 15 ноября 1908 г. ему пришлось покинуть Тегеран (Martin, 1993: 16).

Следует отметить, что с отъездом Н.Г. Гартвига из Ирана до прибытия туда в октябре 1913 г. нового российского посланника И.Я. Коростовца напряженность в англо-русских отношениях уступила место сотрудничеству между дипломатическими миссиями двух стран.

Что касается Минорского, то, судя по дате написания первого письма, нам достоверно известно о том, что в конце января 1909 г. В.Ф. Минорский уже находился в российском МИДе в Санкт-Петербурге. Но мы не знаем, когда именно он туда вернулся, потому что есть, как нам кажется, неизвестное для исследователей сведение о его тайной поездке в Лондон в конце осени 1908 года. В этой связи представляет интерес содержание письма известного английского ираниста, сторонника Конституционного движения в Иране и одного из организаторов так называемого внепарламентского «Персидского комитета» проф. Эдварда Броуна, отправленного из колледжа Пемброк (Кембридж) популярному иранскому демократу сейду Хасану Таги-заде 2 декабря 1908 г.

Вот что пишет Эд. Броун в своем письме Х. Таги-заде: «Другой вопрос, изложенный этим человеком, говорит о том, что *наше министерство иностранных дел очень обеспокоено посещением Минорским этого собрания [имеется в виду собрание в офисе английской газеты "Morning Post" –*

¹ Кроме упомянутых трех писем, в личном архивном фонде К.Н. Смирнова хранится еще одно уцелевшее, четвертое по счету письмо В.Ф. Минорского. Оно было написано в 1936 году (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 80). В нем В.Ф. Минорский обсуждает свежую научную публикацию К.Н. Смирнова о нахичеванских персидских документах (*Передняя Азия в документах. Кн. I. 1936*) и высказывает свое мнение, а также критические замечания в отношении перевода документов. Вместе с тем он дает ценные советы по прочтению отдельных слов и терминов. Об этом письме мы рассказали в своей ранее опубликованной статье (Тер-Оганов. II. 1999: 112-118).

² Об англо-русском соглашении 1907 г. и о его влиянии на изменение внутривосточного положения в Иране см. нашу статью – Н.К. Тер-Оганов. Большой англо-русский компромисс 1907 года и свержение Мохаммад Али-шаха (*Военный сборник. Т. 9. Вып. 3. 2015: 158-178*).

Авт.]. По этой причине попросили того самого господина В.С. Барбера¹, чтобы тот проследил за ним и выяснил бы, что тот здесь делает и почему он сюда приехал» (курсив наш – Авт.) (Брун, 1354: 19). Из этого отрывка следует, что в начале декабря 1908 г. Минорский достоверно находился в Лондоне и только после этого он снова отбыл в Санкт-Петербург! Не располагая мидовскими архивными документами, трудно судить о целях его поездки в Лондон.

Вернувшись в столицу, В.Ф. Минорский обнаруживает много новостей, имеющих отношение к российской политике в Иране и заслуживающих его внимания, что отразилось и на содержании его первого письма.

Текст первого письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову

Дорогой Константин Николаевич, 25. I. [1]909.

СПб.

Комиссия² наша все еще не закончилась и на днях предвидется еще несколько заседаний, после которых, увы и ах, придется переть опять в милый Тегеран. У меня ведь нет знаний и талантов великого Шапшала, подвиги котор[ого] не хуже Азефских³. Безхарактерный Котя, получив инструкции Сани⁴, ввел его в Министерство, где Ш[апшал] убедил в своих талантах Персиян (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 72) через Крымгирея (кажется) с дозволения М.И.Д. представился Государю, на аудиенции заявил, что хочет послужить Престолу и Отечеству в Турции. Государь сказал, что не имеет препятствий и вот Шапшал через некоторое время сядет нам на шею.

За какие это заслуги этот авантюрист перегонит нас, влезет туда, где неприложимы его нахальные замашки? Человек 7 лет продавал русские интересы, шпионил на нас шаху, мошенничал с Подгурским, компрометировал нас при Дворе, вел безответную политику – и за это все создал себе карьеру и репутацию.

Ведь надо же быть болванами (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 72об.) в Министерстве, чтобы принять такого субъекта. Что скажут англичане на вскидыванья моногля Извольского, если параллельно будет идти приближение т[а]к[их] субъектов, как Шапшал, имя которого, слава Богу, многим известно.

Котя сидит в большом загоне. О нем все уже позабыли. Гирс пока уехал обратно в Брюссель. Котя страшно много болтает и тем себе портит.

Бедный Ушаков! Все у него [?!] –чество не ладится. Чем я его больше узнаю, тем мне больше нравится.

Была как-то лекция Батюшкова в Общ[естве]. Востоков[едов]. Я тоже много говорил, и, по-видимому, Г.Д. немножко почувствовал себя *froisse*⁵ разбиванием впечатления. Возражал еще долго (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 73) и скучно Будилович и кратко, но крикливо Карташевский, восхвалявший Меджлис. Мне К. не понравился!

Шапш[ал] говорит, что Государь спросил о Вас и что он (Ш[апшал]) дал Вам лестную аттестацию ...если не врет, отлично! مبارک!!⁶ В Штабе о Вас отличного мнения. All is right⁷.

Бар[ановский] ходит кисел: Изв[ольский] его "приласкал" за все, да сверх того и с Пановым мало сладости. Оказывается, Пан[ов] на лекции в жен[ском] клубе немало грязного белья перемял и

¹ Согласно этому письму Эд. Бруна, В.С. Барбер был редактором консервативной газеты «Морнинг пост», выступавшей против англо-русского соглашения и союза с Россией (Брун, 1354: 19).

² Скорее всего, речь идет о работе так называемой «Персидской комиссии», которая занималась вопросами, связанными с Ираном. Необходимо заметить, что первой подобной комиссией МИДа Российской империи была образованная в 1897 г. так называемая «Палестинская комиссия», которая ведала управлением русских учреждений в тогдашней Палестине (Третьякова. № 3. 2015). Кстати, позднее, во время Конституционной революции в Иране и в Великобритании, был организован «Персидский комитет» для ведения дел в этой стране. Причем в Великобритании, помимо парламентского комитета, как уже отметили выше, был еще и внепарламентский комитет.

³ В.Ф. Минорский имел в виду известного российского революционера-provokatora, одного из руководителей боевой организации эсеров и вместе с тем секретного платного агента Департамента полиции Евно Фишеловича Азефа. Как известно, из-за его provokatorской деятельности собственное имя Азефа стало нарицательным для обозначения изворотливого provokatora и доносчика. Сравнение с Азефом является свидетельством неприязненного отношения В.Ф. Минорского к С.М. Шапшалу.

⁴ Без сомнения, речь идет об А.П. Извольском, руководившем российским МИДом в период 1906–1910 гг. Он вместе с российским послом в Лондоне С.А. Поклевским-Козеллом являлся одним из архитекторов англо-русского соглашения 1907 г., разграничившего сферы влияния сторон в Иране и оформившего окончательно англо-франко-русский союз.

⁵ Мяться, съезживаться, падать духом (фран.).

⁶ Здесь: поздравляю! (араб.)

⁷ Все в порядке. Все хорошо (англ.)

вспомнил даже студенческие годы Ал[ександра] Раф[аеловича] Баран[овского]. Бар[ановский] хотел тут же бить Панова etc.

Свадьба Б. – 28 янв[аря].

Искренний привет Ксении Карловне. Пишите, не забывайте искренно преданного.

В. Минорский [подпись] (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 73об.)

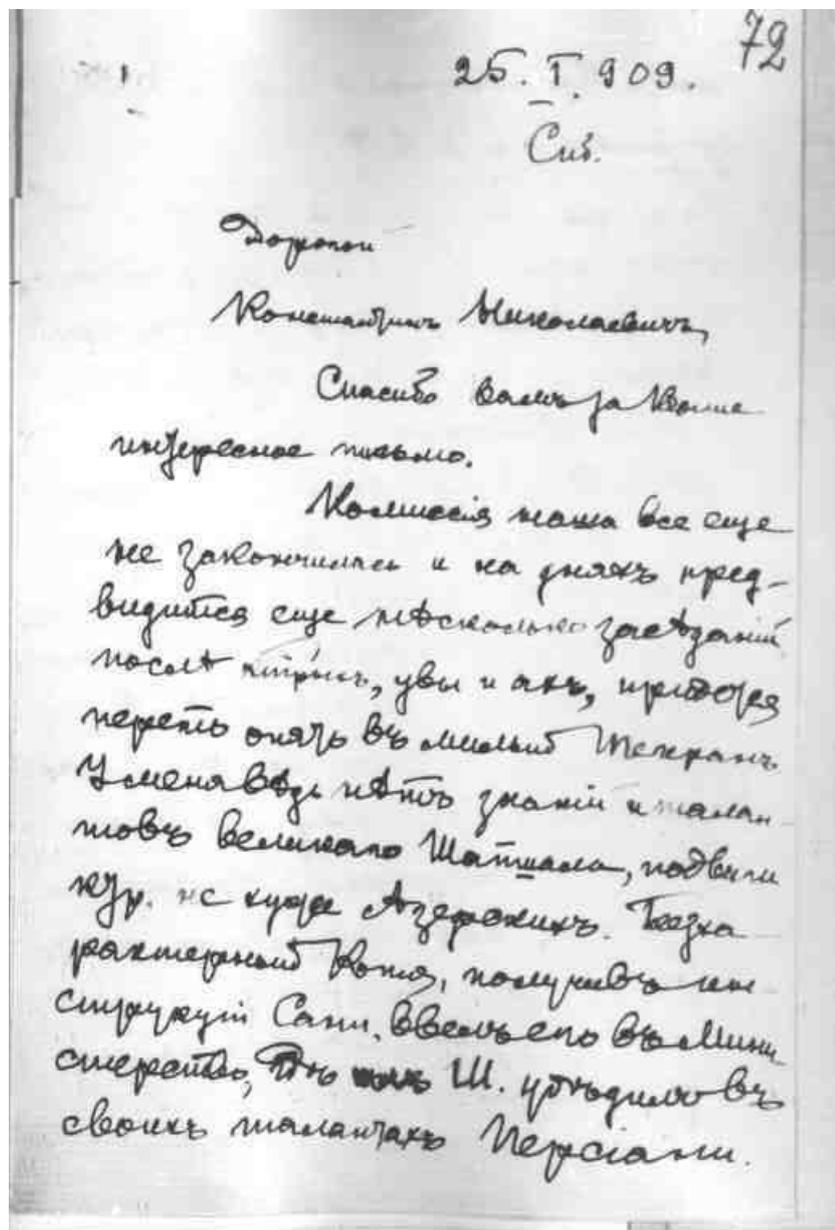

Рис. 1. Фотокопия первой страницы письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову. 25.I.1909 г.

Таким образом, первое письмо, адресованное К.Н. Смирнову и датированное 25 января 1909 г., содержит ценные сведения о представителях русской колонии в Тегеране. Без сомнения, особый интерес представляет характеристика отдельных членов русской общины в Тегеране, включая представителей русской дипломатической миссии, оценка деятельности российского МИДа и его главы – А.П.Извольского, а также мнение автора письма об отдельных личностях, связанных с революционными событиями в этой стране. На этом фоне особого внимания заслуживает оценка, данная В.Ф. Минорским печально известному в истории Ирана того периода Сераю Марковичу Шапшалу, в будущем известному советскому востоковеду-тюркологу¹.

Как известно, С.М. Шапшал по происхождению был крымским караимом. Как следует из автобиографии проф. С.М. Шапшала, он окончил университет в 1899 г. с дипломом I степени и его стали готовить к профессорскому званию. Однако вскоре он получил от университета и Министерства

¹ С краткой биографией и научными публикациями С.М. Шапшала можно ознакомиться в статье «Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала». См.: <http://turkolog.narod.ru>.

иностранных дел предложение ехать в Иран для преподавания русского языка в Тавризе, в училище Лукмание. Прибыв в Тавриз, он стал давать уроки наследнику шахского престола Мохаммад Али-мирзе (Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала, 2005: 2).

Во время своей службы в Иране с 1901 по 1908 гг. он удостоился почетного титула Адиб ос-Солтана – учителя наследника престола, а позднее и ханского титула, а также звания генерал-адъютанта Мохаммад Али-шаха. Так началась его карьера в должности учителя русского языка при Мохаммад Али-мирзе Каджаре сначала в Тавризе, а с января 1907 г., после его восшествия на престол – в Тегеране.

Находясь постоянно при шахской особе, Шапшал завоевал его доверие. Причем влияние Шапшала на шаха было столь велико, что вскоре он стал его ближайшим советником (Атрпет, 1909: 89), поэтому нет ничего удивительного в том, что он слыл в глазах окружающих монархистом и, следовательно, показывал себя ярким противником Конституционного движения. В этой связи вызывает большое сомнение утверждение О.В. Петрова-Дубинского со ссылкой на Атрпета о том, что якобы «...Шапшал не сочувствовал крайним мерам шаха и, хотя он, монархист по убеждениям, не был сторонником Меджлиса, но и не защищал жесткую тиранию» (Петров-Дубинский, 2007: 9). Следует заметить, что совершенно противоположного мнения придерживались иранские конституционалисты, требовавшие его удаления из страны, особенно после его участия в государственном перевороте и казнях конституционалистов. Кстати, в своих «Записках воспитателя персидского шаха» К.Н. Смирнов упоминает об «интригах Шапшала против конституционалистов» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 11. Л. 28; Смирнов, 2002: 59).

Не следует забывать, что именно по требованию иранских революционеров в первых числах августа 1908 г. Шапшал был вынужден разорвать контракт с шахом и покинуть Иран (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 12. Л. 44 об.-45). Следует отдать должное объективности К.Н. Смирнова в отношении оценки деятельности Шапшала при шахском дворе. «Что касается меня лично, – пишет К.Н. Смирнов в своих "Записках", – то я тоже думаю, что Шапшал действительно был предан шаху и что шах скорее потерял с его отъездом, лишившись верного, не трусливого и образованного советника» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 13. Л. 15; Смирнов, 2002: 105). Вместе с тем, как признается Смирнов, «Народ и Меджлис все ретроградные проявления правительства считали инспирацией России через Шапшала и так как действительно не существовало такого громадного влияния Шапшала в пользу России, как это приписывалось и приписывалось в ущерб русской популярности, то уход Шапшала для Русской миссии пришелся как нельзя более кстати» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 13. Л.15 об.; Смирнов, 2002: 105-106).

То, что личность Шапшала неоднозначна, об этом свидетельствует и упомянутое письмо В.Ф. Минорского. Здесь его автор дает нелестную характеристику яркому защитнику шахского деспотического режима С.М. Шапшалу¹, который, используя свои связи в столице, «с дозволения» МИДа удостоился аудиенции у Николая II, испросив монаршего разрешения служить «престолу и отечеству в Турции», на что получил согласие (Смирнов, 2002: 242).

По мнению Минорского, Шапшал – авантюрист, который использует все возможные и невозможные средства для продвижения своей карьеры по служебной лестнице в МИДе. Минорский просто недоумевает: «За какие это заслуги этот авантюрист перегонит нас, влезет туда, где неприложимы его нахальные замашки?» Вместе с тем Минорский не может понять, как глава российского МИДа А.П. Извольский, известный своими либеральными взглядами и англофильством, мог позволить стороннику шахского деспотизма приступить к работе в его ведомстве, учитывая к тому же известное негативное отношение англичан к Шапшалу!

В подобном неприязненном отношении Минорского к Шапшалу, конечно, могли бы усмотреть нотки антисемитизма, тем более что в царской России антисемитизм служил барьером при приеме евреев на государственную службу. Тем не менее следует принять во внимание тот факт, что в Российской империи караимы, в отличие от евреев, не были ущемлены в своих правах, так что здесь вопрос об антисемитизме автоматически отпадает. Что касается самого В.Ф. Минорского², как известно, он сам был выходцем из еврейской семьи Миноров (Volkov, 2018: 193; Бокарева, 2020: 233), и, следовательно, его никак нельзя заподозрить в юдофобии.

По нашему мнению, в неприязненном отношении Минорского к Шапшалу, скорее всего, лежит личная антипатия, вызванная желанием Шапшала любой ценой подняться по служебной лестнице. Согласно Минорскому, для достижения этой цели Шапшал не брезгал ничем. По его утверждению, Шапшал не служил русским интересам и занимался компрометацией России при шахском дворе. Более того, как следует из письма, он обвиняет Шапшала в финансовых махинациях с Подгурским. Следует заметить, что упомянутый Подгурский, согласно сообщению российского полномочного

¹ Не лучшего мнения о нем был и известный английский иранист проф. Эд. Броун, который в своем труде «Персидская революция 1905–1909 гг.» не раз упоминает исключительно с негативной окраской Шапшал-хана, характеризуя его как одиозного («notorious») человека и «злого гения» (evil genius) (Browne, 1966: 178, 198, 214).

² Между прочим, на еврейское происхождение семьи В.Ф. Минорского указывает его фамилия, где корневое слово *менора* (מנורה) на иврите означает семирожковый светильник, или просто светильник.

министра в Тегеране И.Я. Коростовца, заступившего на эту должность в октябре 1913 г., был дорожным инженером и занимался строительством шоссейных дорог в Иране. В частности, он вел строительство шоссейной дороги по маршруту: Тегеран–Энзели ([Korostovetz: 2-3](#)).

Между тем, факт связи Шапшала с дорожным строительством в Северном Иране подтверждает и Атрпет, согласно которому, «когда в 1903 г. инженер Дедулов начал прокладывать шоссе Тавриз–Джильфа, по которому имели в виду провести железную дорогу, Шапшал был назначен председателем оценочной комиссии для приобретения нужных для этой цели земель» ([Атрпет, 1909: 88](#)). Приводимый далее отрывок из книжки Атрпета «Мамед-Али Шах» свидетельствует о существовании финансовой серой схемы, по которой производилась закупка земельных участков со стороны «оценочной комиссии», в которую, кроме Шапшала, входили сам инженер Дедулов и каргозар – представитель Министерства иностранных дел Ирана – Мофаххар од-Доуле. Примечательно, что наследнику престола в Тавризе хотя и доносили о финансовых злоупотреблениях со стороны этой комиссии, однако тот почему-то не обращал на это никакого внимания ([Атрпет, 1909: 88-89](#)).

Согласно письму, Минорский принял активное участие в обсуждении лекции первого драгомана русской миссии в Тегеране Г.Д. Батюшкова в Обществе востоковедов в Санкт-Петербурге, чем, как выясняется, вызвал у докладчика недовольство «разбиванием впечатления». В результате Батюшков обиделся на Минорского и посчитал себя оскорбленным. Между прочим, о Батюшкове мы знаем, что в 1909 г. тот сопровождал Мохаммад Али-шаха по дороге в Россию после его отречения от престола и находился при нем в Одессе ([Сборник дипломатических документов..., 1912: 142-143; Смирнов, 2002: 45, 52](#)).

Кстати, на упомянутой лекции Г.Д. Батюшкова, как оказалось, присутствовал и гвардии капитан Карташевский, тот самый, который в 1907 г. вместе с штабс-капитаном К.Н. Смирновым был представлен в качестве кандидата на замещение должности воспитателя персидского наследника, но тогда его кандидатура, как мы об этом узнаем из «Записок», была отклонена ([АНЦРГ. Ф. 39. Д. 11. Л. 4-4об.; Смирнов, 2002: 36](#)).

Далее Минорский упоминает об аудиенции Шапшала у императора Николая II, во время которой Шапшал якобы дал «лестную аттестацию» К.Н. Смирнову. Он же сообщает Смирнову о том, что в штабе Кавказского военного округа, где он по-прежнему продолжал числиться, придерживались отличного мнения о нем.

В этом письме мы находим сведения о влиятельном первом драгомане российской миссии в Тегеране Александре Рафаеловиче Барановском, который, если верить Эд. Броуну, «представлял все в русской миссии» ([Browne, 1966: 215](#)). Можно лишь догадываться, почему деятельность консервативно настроенного Барановского не вызывала одобрения у либерала Извольского. По нашему мнению, причиной недовольства российского министра иностранных дел, англофила А.П. Извольского первым драгоманом миссии вполне могло стать разделение последним критического взгляда российского посланника Н.Г. Гартвига относительно политического курса министра в отношении Ирана. Как известно, ради достижения максимального сближения и согласия с Англией в Европе А.П. Извольский был готов пожертвовать русскими интересами в Иране. Следует заметить, что и следующий министр иностранных дел России С.Д. Сазонов (1910–1916 гг.) придерживался подобной же политики в отношении Ирана, что особенно проявилось в годы Первой мировой войны.

Продолжением «иранской темы» в письме Минорского стало сообщение о состоявшемся в «Женском клубе» в Санкт-Петербурге лекции известного революционера-авантюриста Федора Панова, который там много «грязного белья перемыл». Эти слова Минорского можно понять так, что Панов в своей лекции использовал немало компрометирующей информации против членов русской колонии, среди которых был и упомянутый выше А.Р. Барановский. Кстати, согласно Эд. Броуну, на той же лекции присутствовал и некий английский резидент, по признанию которого, «некоторые его [Панова – Авт.] заявления на его лекции в женском клубе были незрелыми, и он определенно перегнул палку в сторону сенсационности» ([Browne, 1966: 214](#)). Там же Минорский сообщает Смирнову о поездке драгомана российской дипломатической миссии М.М. Гирса в Брюссель и высказывает симпатию в отношении, как мы полагаем, инструктора Персидской казачьей бригады капитана Ушакова.

Свое письмо В.Ф. Минорский завершает приветствием в адрес супруги К.Н. Смирнова – Ксении Карловны Смирновой (Кестер), с которой он был лично знаком.

Текст второго письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову
Дорогой Константин Николаевич, 24.II.[1]909
СПб.

О Шапшале была составлена докладная записка и послана Зиновьеву, нельзя ли, дескать, принять "бывшего воспитателя" на роль драгомана, чтобы он был, пожалуй, нештатный, но с другой стороны, как бы штатный... Зиновьев сказал, что господин с таким "пахучим" прошлым в Константинополе, где такая большая персидская колония, неудобен. Шап[шал], не знаю уже, ([АНЦРГ. Ф. 39. Д.1 9. Л. 7](#)) зачем опять лезет к Клемму.

Барановский едет в Тегеран, где, вероятно, будет или заниматься насаждением ¹استبداد –а, или столь-же безуспешно класть руль налево, как и прежде. Человек, который ездил во Дворец просить повесить Джебеля, открыто, цинично ведший себя по отношению всех, никогда уже не привлечет к себе симпатий народной партии. Только теперь взятки ему кожами и перстнями брать не придется, так как: капиталы достаточно приумножены женитьбой (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 70б.).

До нас дошли слухи, что наша миссийская tête de linotte² увлечена Янчевецким. Бабе вмешательство в политику прямо невероятно, как оно прежде шло. Неужели теперь все то же.

Я все еще задерживаюсь заключением работ Комиссии. Два раза мне удалось попасть секретарем на большие совещания Совета Министров у Столыпина³: было замечательно интересно.

Напишите, как чувствовал себя Миллер в Тегеране. Что Евреинов?⁴ (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 8).

Вышел "Сборник Министерства", где мои: "Маку" и "Хамаданская дорога". Досадно, что по ошибке не сделали мне отдельных оттисков.

Насчет реформы конвоя в Астрабаде ничего особенно не предполагается.

Представьте, какое разочарование. Клемм пристроил-таки Шапш[ала] в нашу газетную экспедицию будто бы для составления обзоров восточной печати!!

Клемм сам ужасный подхалим и любит подлиз. Шапшалова угодливость взяла свое. Представьте Шап[шала], даже выступил в роли посредника между Минист[ерством] и Таги-заде (?!). Это он-то душитель ملك المتكلمين⁵ –а!!

Привет Ксении Карловне.

Ваш В. Минорский (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 80б.)

Как можно было убедиться, и во втором своем письме от 24 февраля 1909 г. К.Н. Смирнову В.Ф. Минорский продолжает разрабатывать тему Шапшала и Барановского. Как бы в продолжение разговора о Шапшале Минорский поясняет, какой именно шаг был предпринят для того, чтобы трудоустроить Шапшала в качестве переводчика турецкого языка. Для этого в МИДе была составлена «докладная записка» о Шапшале и отправлена российскому послу в Константинополе небезызвестному дипломату И.А. Зиновьеву⁶, который, как видно из письма, резко отреагировал на нее. Зиновьев дал понять, что Шапшал, который запятнал себя «пахучим прошлым» в Иране во время подавления Конституционной революции, не мог появиться в Константинополе, где в то время находилась большая «персидская колония» и где, как известно, нашли укрытие многие участники и сторонники иранской Конституционной революции⁷. Исходя из вышесказанного, Зиновьев считал «неудобным» появление там Шапшала.

¹ Самодержавие, самовластие, деспотизм (араб.).

² Бестолковый, безрассудный человек, вертопрах (фран.)

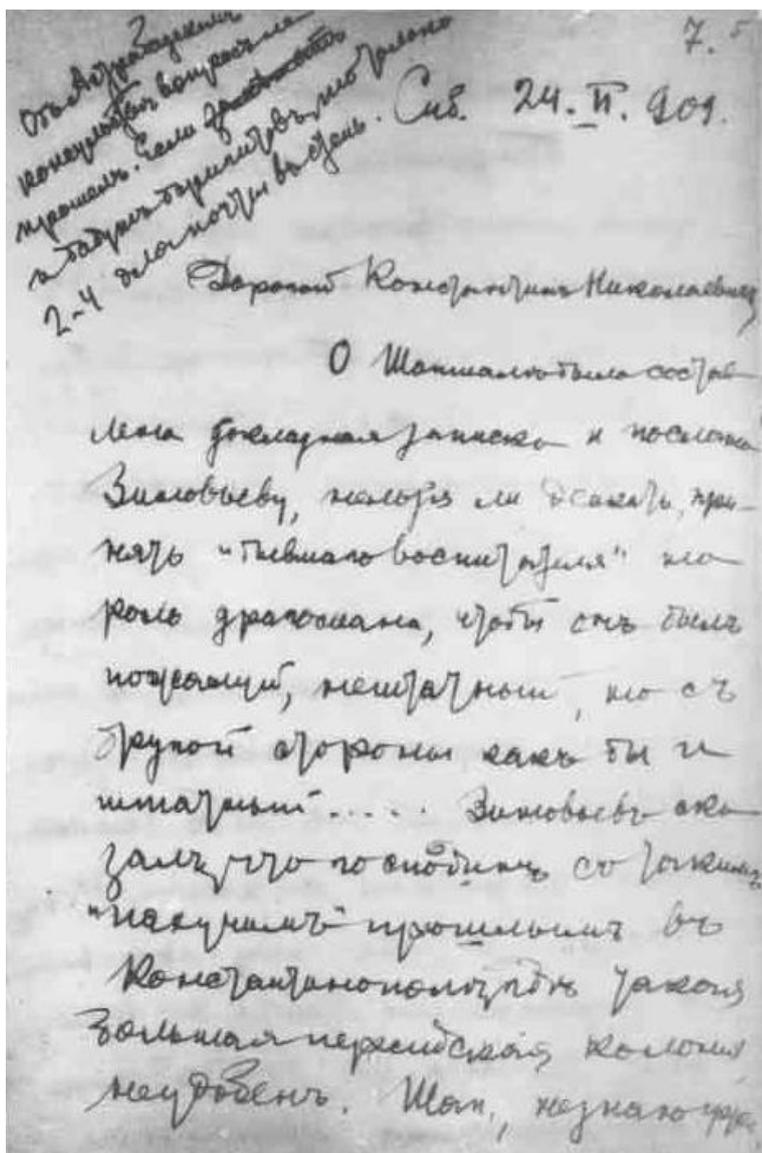
³ Петр Аркадьевич Столыпин, один из трезвомыслящих политиков того времени, проживший конец революции 1905–1907 гг., реформатор, в 1906–1911 г. занимал должность председателя Совета Министров российской империи.

⁴ В. Евреинов в течение многих лет находился на службе в российской дипломатической миссии в Тегеране. В своих «Записках воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг.» К.Н. Смирнов во многих местах упоминает фамилию Евреинова, но при этом не указывает на род его занятий. Тем не менее, согласно его сведениям, Евреинов принимал активное участие в сношениях российской миссии с Мохаммад Али-шахом в период наступления революционеров на Тегеран в средних числах июля 1909 года. Следует заметить, что согласно сообщению российского полномочного посланника в Тегеране И.Я. Коростовца, с апреля 1915 г. в качестве «нового» переводчика российской дипломатической миссии стал служить женатый на англичанке Евреинов, который позднее советской властью был обвинен в дружбе с англичанами и расстрелян в Москве (Korostovetz: 196). Факт расстрела В. Евреинова находит документальное подтверждение в сообщении интернетпортала "NewTimes", согласно которому, в ответ на убийство в мае 1927 г. в Польше советского полпреда Петра Войкова по приказу И. Сталина были расстреляны русские «террористы-монархисты», среди которых были шесть «английских шпионов», в том числе и В. Евреинов (Соколов, 2017).

⁵ Малек оль-Мотакаллемин – царь ораторов (араб.), был одним из ведущих глашатаев Конституционной революции в Иране.

⁶ Иван Александрович Зиновьев, в 1876–1882 гг. полномочный посланник в Персии, в 1883 г. был назначен директором Азиатского департамента МИДа России. В период 1897 по 1909 гг. занимал должность российского посла в Константинополе. Как известно, И.А. Зиновьев является автором известной книги «Россия, Англия и Персия» (Зиновьев, 1912). В ней автор со ссылкой на соответствующие аргументы выступает как ярый противник заключения англо-русского соглашения 1907 г.

⁷ На факт скопления конституционалистов в Стамбуле указывает в своем письме на имя Хасана Таги-заде и Эдвард Броун (Броун, 1354/1975: 55).

Первая страница письма В.Ф. Минорского
К.Н. Смирнову. 24. II. 1909(1).

Рис. 2. Первая страница письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову. 24. II. 1909(1)

Как видно из письма, не получив искомую должность в Константинополе, Шапшал обратился с просьбой уже к чиновнику для особых поручений при министре иностранных дел Василию Оскаровичу Клемму, занимавшему до этого в 1906–1908 гг. пост генерального консула в Мешхеде¹, чтобы тот его трудоустроил. Вполне возможно, что Шапшал был лично знаком с В.О. Клеммом еще со времен своей службы при шахском дворе и поэтому считал возможным использовать это обстоятельство.

Следует заметить, что и в этом письме мы находим упоминание о впадшем в немилость Извольского первом драгомане российской дипломатической миссии А.Р. Барановском, собиравшемся вернуться в Тегеран. Автор письма предполагает, что Барановский может попытаться установить самодержавие в Иране, или же, как и прежде, «класть руль налево». Причем, по утверждению В.Ф. Минорского, Барановский, тот самый, который требовал повесить одного из руководителей Конституционного движения в Иране Джалыла од-Доуле, сына когда-то всемогущего Зилли-Султана, не будет способным привлечь симпатию «народной партии», т.е. сторонников Конституции. Вместе с тем автор письма, видимо, не без основания, характеризует Барановского как известного взяточника: «Только теперь, – как пишет В.Ф. Минорский, – взятку ему кожами и перстнями брать не придется», поскольку благодаря удачному браку он уже достаточно разбогател.

¹ Скорее всего, упомянутый в письме В.Ф. Минорского Клемм и есть глава «Персидского отдела» МИДа России «господин Клемм», о котором пишет российский полномочный посланник в Тегеране И.Я. Коростовец в своих мемуарах «Персидские Арабески» (Korostovetz, I: 150).

Автор письма здесь же касается весьма интимного вопроса: он вскользь упоминает об увлечении, скорее всего, супруги одного из дипломатов известным российским журналистом Д.Г. Янчевецким. Как известно, Дмитрий Григорьевич Янчевецкий был собственным корреспондентом газеты «Новое время» в Иране в период Конституционной революции и был награжден знаком отличия военного ордена. Согласно А. Ржевусскому, он прекрасно владел пером и был чрезвычайно интересным собеседником (Ржевусский, 1911: 39). Следует заметить, что некоторую информацию о происходящих в Иране событиях давал Янчевецкому и К.Н. Смирнов. Согласно его «Запискам», Д.Г. Янчевецкий еще в 1909 г. был уже в Иране и писал статьи, в которых расхваливал командира Персидской казачьей бригады полковника В.П. Ляхова (Смирнов, 2002: 105). По свидетельству К.Н. Смирнова, Янчевецкий в дни наступления иранских революционеров на Тегеран в июле 1909 г. фактически исполнял роль связного между Мохаммад Али-шахом и находящимся в столице в осажденном положении полковником Ляховым (Смирнов, 2002: 255, 257).

Между прочим, это тот самый Д.Г. Янчевецкий, который в период Первой мировой войны был приговорен австрийскими властями «за пропаганду русского дела» к смертной казни, но, благодаря заступничеству испанского короля Альфонса XIII и посла этой страны в Вене, а также широкому общественному резонансу в России, она была заменена пожизненной каторгой, а в январе 1917 г. в результате обмена пленными вместе со своей супругой вернулся на родину (Хохлов, 1997: 65-79; Медников, 2011: 65-75).

Из этого письма также выясняется, что, находясь в Санкт-Петербурге, В.Ф. Минорский участвовал в работе мидовской комиссии, а также поработал дважды в качестве секретаря на «больших совещаниях Совета Министров у Столыпина». В письме он справляется о российском консуле в Астрабаде Миллере и переводчице Евреинове¹, а также сообщает о публикации своих статей «Маку» (Минорский, I, 1909: 1-62) и «Хамаданская дорога» в Сборнике Министерства иностранных дел (Минорский, 1908: 161-196).

В конце письма Минорский вновь возвращается к теме Шапшала. Минорский, имевший личную неприязнь к Шапшалу, возмущен тем, что упомянутый выше В.О. Клемм все-таки, поддавшись подхалимству Шапшала, «пристроил» его в газетную экспедицию МИДа для составления обзоров восточной печати. И тут В.Ф. Минорский раскрывает характерную черту бывшего генерального консула: «сам ужасный подхалим и любит подлиз». Но самое что ни есть негодование вызывает у автора письма тот факт, что Шапшал, которого он характеризует как «душителя» известного иранского проповедника и популярного оратора Малека оль-Мотакаллемина², вдруг взял на себя роль посредника между российским МИДом и революционером-демократом Таги-заде!³ И как всегда, в завершении своего письма В.Ф. Минорский просит передать привет супруге К.Н. Смирнова.

Текст третьего письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову
Дорогой Константин Николаевич, 2.VI.1909

Интересно ли Вам знать, что о Вас думает Sir Edward Grey: "Il ma a dit quil se rejouissance du maintien du gouverneur Russe auprès du jeune Shah"⁴. С чем Вас и поздравляем. Начал с Вашей милости.

Калмыков уже возвращается. Я вышибаюсь из Ташкента, но куда. Тайна сия велика есть.

Будьте добры справьтесь, à qui se droît⁵, что сей сон (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 71) значит, что жалованье мне перевели 1226 р. 58 к. Где же 23 рубля. Неужели это за перевод. Но кто виноват, что меня оставили без жалованья, несмотря на то, что еще в конце сентября в Миссию писали, чтобы она мне перевела деньги, а она сняла целый месяц, так что я наконец, остался à sec⁶, хотя и не так, как pas sec⁷.

Жду от Вас, дорогой мой, вестей⁸.

Ваш Минорский [подпись]

Привет Кс[ени] Карл[овне] (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 19. Л. 71об.; Смирнов, 2002: 243).

¹ Согласно сообщению И.Я. Коростовца, Евреинов работал в ранге первого переводчика при поверенном в делах российской дипломатической миссии в Тегеране Е.В. Саблине, сменив на этой должности переводчика Лисовского (Korostovetz: 20-21).

² Малек оль-Мотакаллемин, как один из вдохновителей Конституционной революции, вместе с редактором газеты «Сур-е Исафил» был задушен сразу после разгрома иранского меджлиса 23 июня 1908 г.

³ Депутат иранского меджлиса.

⁴ «Он мне сказал, что ему доставляло удовольствие, как держался русский гувернер рядом с молодым шахом» (фран.).

⁵ А на это у меня есть право (фран.).

⁶ Ни с чем (фран.).

⁷ Как сухой горох (фран.).

⁸ В левом верхнем углу рукой Минорского приписано: «Пока, черкните письмо в Ташкент».

Третье, короткое письмо, также адресованное К.Н. Смирнову и написанное 2 июня 1909 года, представляет интерес в плане знакомства с мнением министра иностранных дел Великобритании сэра Эдварда Грея¹ о нем – русском воспитателе Солтан Ахмад-шаха (1909–1925). Как известно, К.Н. Смирнов в 1907–1914 гг. служил в качестве воспитателя персидского шаха и находился под непосредственным начальством российского посланника в Тегеране. Согласно В.Ф. Минорскому, Э. Грей лестно отозвался о русском гувернере молодого шаха. Однако, к сожалению, автор письма не поясняет, именно где и когда Эдвард Грей высказал свое мнение о Смирнове.

Рассуждая о деятельности К.Н. Смирнова в Тегеране, не следует забывать, что цель, которую поставил перед собой российский МИД – добиться усиления русского влияния при шахском дворе путем назначения русского наставника, а также личного доктора для молодого наследника престола – на деле оказалась не достигнутой. Причину этого, как признается К.Н. Смирнов, следует искать в ответных мерах англичан, которые выразились в том, что «когда слабела конституционная партия, англичане поддерживали ее и приняли меры, чтобы наша поддержка персидского шаха ни к чему не привела» (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 11. Л. 5-6). И еще, после подписания англо-русского соглашения отпала необходимость усиления русского влияния при дворе, что и отразилось на безуспешной деятельности К.Н. Смирнова при молодом шахе. Особенно это стало ощущаться после свержения Мохаммад Али-шаха, когда при шахском дворе стали с недоверием относиться к русским. По этой причине еще в начале 1914 г. чрезвычайный посланник И.Я. Коростовец открыто высказал К.Н. Смирнову свое мнение о нецелесообразности продолжения его службы при шахском дворе (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 16. Л. 30). После усиления русофобских настроений в Тегеране вслед за коронацией Солтан Ахмад-мирзы, особенно же после начала большой Европейской, или же Второй Отечественной войны, Смирнов подал рапорт об отчислении в Россию. Вместе с тем Коростовец по-прежнему находил пребывание Смирнова при шахском дворе бессмысленным (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 16. Л. 32). Поэтому 14 сентября состоялась прощальная аудиенция у Солтан Ахмад-шаха, а 20 сентября 1914 г. – его отъезд из Тегерана в Тифлис (АНЦРГ. Ф. 39. Д. 16. Л. 41, 44).

Следующий пассаж письма свидетельствует о том, что в момент составления письма В.Ф. Минорский все еще находился в Ташкенте, где, как было выше отмечено, исполнял обязанности чиновника по дипломатической части Туркестанского генерал-губернатора (Bosworth, 2004) и не знал, куда занесет его судьба, хотя мы знаем, что через некоторое время он вернется в Тегеран с повышенным статусом. В конце письма В.Ф. Минорский жалуется на нерешение дипломатической миссией в Тегеране вопроса о невыплаченном ему месячном жаловании, в результате чего он остался почти что без денег. В конце письма В.Ф. Минорский просит К.Н. Смирнова поставить его в известность обо всех происходящих в Иране событиях.

4. Заключение

Таким образом, представленные в статье три неизвестных письма выдающегося российского востоковеда-ираниста и дипломата Владимира Федоровича Минорского своему коллеге Константину Николаевичу Смирнову имеют большое научно-историческое значение.

Эти письма Минорского раскрывают многие детали деятельности членов русской дипломатической миссии и вообще русской колонии в самый разгар Конституционной революции 1905–1911 гг. в Иране. В своих письмах Минорский сообщает малоизвестные, а порой совершенно неизвестные для исследователей сведения, которые вряд ли можно почерпнуть из официальной дипломатической переписки. Вместе с тем эти письма дают нам возможность поразмышлять о человеческих качествах Минорского как дипломата и человека либеральных взглядов, имеющего свой морально-этический кодекс, что особенно проявляется при характеристике С.М. Шапшала, А.Р. Барановского, Подгурского и других личностей.

Вышеизложенные письма В.Ф. Минорского дают возможность добавить еще один мазок к портрету выдающегося востоковеда.

Литература

- АНЦРГ – Архив Национального центра рукописей Грузии.
 Арунова, Ашрафян, 1958 – Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30–40-х годов XVIII века. М., 1958.
 Берадзе, 1999 – Берадзе Г.Г. Письма проф. В.Ф. Минорского Э.Т. Сихарудидзе // Ближний Восток и Грузия. Тбилиси. 1999. II. С. 20–32.
 Бокарева, 2020 – Бокарева О.Б. Востоковед В.Ф. Минорский и его труды по истории и географии Ирана / Годичная научная конференция ИИЕТ РАН. М., 2020. С. 233–238.
 Зиновьев, 1912 – Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. СПб., 1912.
 Из материалов к биографии... – Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://turkolog.narod.ru>

¹ Министр иностранных дел Англии с 1905 по 1916 год. Был известен как сторонник мира в Европе. О его внешней политике см. работу Дж.М. Тревелияна (Trevelyan, 1940: 107–300).

- Кузнецова, 1966** – Кузнецова Н.А. Владимир Федорович Минорский (памяти ученого) // *Народы Азии и Африки*. 1966. № 6. С. 150-153.
- Лавриненко, 1980** – Лавриненко Н.А. Профессор В.Ф. Минорский и его переписка с советскими востоковедами // *Иран. История и культура в средние века и новое время*. М., 1980. С. 143-167.
- Лавров, 1978** – Лавров Л.И. Из писем В.Ф. Минорского (1877–1966). Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Л., 1978. С. 23-24.
- Медников, 2011** – Медников И.Ю. Миссия спасения: Альфонс XIII и российская императорская семья // *Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история»*. 2011. № 1. С. 65-75.
- Минорский, 1909** – Минорский В.Ф. Казвин-Хамаданская дорога // *Материалы по изучению Востока*. СПб., 1909. Вып. 1. С. 161-196.
- Минорский, 1909** – Минорский В.Ф. Отчет о поездке в Макинское ханство драгомана Генерального консульства в Азербайджане Минорского в октябре 1905 года // *Материалы по изучению Востока. Издание Министерства иностранных дел*. 1909. Вып. I. С. 1-62.
- Минорский, 1915** – Минорский В.Ф. Турецко-персидская граница // *Материалы по изучению Востока*. СПб., 1915. Вып. 2. С. 319-342.
- Минорский, 1916** – Минорский В.Ф. Турецко-персидское разграничение // *Известия РГО*. 1916 г. Т. 52. С. 351-392.
- Мохаммад Хасан-хан..., 1295** – Мохаммад Хасан-хан Сани од-Доуле. Мират ал-булдан-е Насери. Техран. 1295. Т. III (на персидском).
- Передняя Азия в документах. Кн. I. 1936** – Передняя Азия в документах. Нахичеванские рукописные документы XVII–XIX вв. Серия памяти проф. Ю.Н. Марра. Перевод и комментарии К.Н. Смирнова и Дж. Гаибова / Под ред. Ю.Н. Марра. Тбилиси: Изд. Груз. ФАН. 1936. Кн. I.
- Петров-Дубинский, 2007** – Петров-Дубинский О.В. С.М. Шапшал (Эдиб-Ус-Султан) – учитель Валиахда-Мохаммеда-Али, генерал-адъютант Мохаммед-Али-Шаха // *Восток*. 2007. № 5. С. 64-78.
- Ржевуский, 1911** – Ржевуский А. В Тегеран. Дорожные заметки. Пятигорск. 1911.
- Сафонова, 2008** – Сафонова Н.Г. В.Ф. Минорский (1877–1966) и его вклад в курдоведение // *Письменные памятники Востока*. 2008. 1 (8). С. 223-238.
- Сборник дипломатических документов..., 1912** – Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. СПб.: Воен. тип. 1912. Вып. III.
- Смирнов, 2002** – Смирнов К.Н. Записки воспитателя персидского шаха. 1907–1914 гг. С приложениями / Под ред. Н.К. Тер-Оганова. Тель-Авив, 2002.
- Соколов, 2017** – Соколов Б. Наш ответ Чемберлену. [Электронный ресурс]. URL: newtimes.ru/articles/detail/116754
- Тер-Оганов, 2015** – Тер-Оганов Н.К. Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870–1918 гг.). Саарбрюкен: Ламберт академик паблшинг. 2015.
- Тер-Оганов, 1999** – Тер-Оганов Н.К. Одно неизвестное письмо В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову // *Ближний Восток и Грузия*. Тбилиси, 1999. II. С. 112-118 (на грузинском).
- Тер-Оганов, 2009** – Тер-Оганов Н.К. Письмо Н.Г. Гартвига К.Н. Смирнову как ценный источник для характеристики англо-русских отношений в Иране в начале XX века // *Иран. История, экономика, культура. Памяти Салеха Мамедовича Алиева*. М., 2009. С. 207-216.
- Третьякова, 2015** – Третьякова Е.С. Становление Министерства иностранных дел Российской империи в XIX – начале XX века // *Genesis: исторические исследования*. 2015. № 3. С. 672-690.
- Хохлов, 1997** – Хохлов А.Д. Г. Янчевецкий: в австрийском плену. Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918) / *Материалы научной конференции*. М., 1997. Ч. I. С. 65-79.
- Цкитишвили, 1968** – Цкитишвили О.В. «Caucasica» В.Ф. Минорского // *Очерки социально-экономической истории стран Ближнего Востока*. Тбилиси: Мецнизреба. 1968. С. 176-203.
- Bosworth, 2004** – Bosworth C.E. (2004). Minorsky, Vladimir Fed'orovich (1877-1966): Outstanding Russian scholar of Persian history, historical geography, literature and culture // *Encyclopaedia Iranica*. [Electronic resource]. URL: <http://www.iranica.org/articles/minorsky-vladimir>. 20 July 2004.
- Bosworth, 1971** – Bosworth C.E. Preface. Iran and Islam in memory of the late Vladimir Minorsky. Ed. by C.E. Bosworth. Edinburg: University Press. 1971. Pp. V-IX.
- Boyle, 1967** – Boyle J.A. Obituary. Vladimir Minorsky (1877-1966) // *Journal of Asian History*. 1967. Vol. 1. №1. Pp. 86-89.
- Browne, 1354** – Browne E. Nāmeḥā-ye Edward Browne be Seyyed Hasan Taqizādeh. Be kushesh-e Abbas Zaryab, Iraj Afshar. Tehran. 1354 (1975) [The Letters, sent by Edward Browne to Seyyed Hasan Taqizadeh. Tehran. 1354 (1975). [in Persian]
- Browne, 1966** – Browne E. The Persian Revolution of 1905-1909. London: Frank Cass & CO.LTD. 1966.
- Edwards, 1928** – Edwards, A. Cecil. A Persian Caravan. London: Duckworth. 1928.
- Korostovetz** – Korostovetz I.J. Persian Arabesques. Vol. I. (typescript).
- Lang, 1966** – Lang D.M. Vladimir Fedorovich Minorsky // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. London: University of London, 1966. Vol. XXIX. Part 3. Pp. 694-699.

- Martin, 1993** – *Martin V.* Hartwig and Russian Policy in Iran, 1906-1908 // *Middle Eastern Studies*. 1993. Vol. 29. No. 1. Pp. 1-21.
- Matthee, 2012** – *Matthee R.* Persia in Crisis. Safavid Decline and the Fall of Isfahan. London-New-York, 2012.
- Minorsky, 1934** – *Minorsky V.* BSOS. 1934. VII/2. Pp. 449-455.
- Minorsky, 1936** – *Minorsky V.* Nadir, König von Persien (1147-60=1736-47) // *Enzyklopaedie Des Islam*. L-R. Leiden-Leipzig. 1936. Band III. Pp. 876-881.
- Minorsky, 1936** – *Minorsky V.* Nakhčüwan (Nakhičewan) // *Enzyklopaedie Des Islam*. Band III. Leiden-Leipzig. 1936. Band III.
- Publications..., 1934** – Publications de la Societe des Etudes Iraniennes. 1934. N°10.
- Minorsky, 1909** – *Minorsky V.F.* The report on travel to Maku Khanate of the dragoman of the Consulate-General in Azerbaijan Minorsky, in October 1905 // *Materials for studying the East*. Ed. Ministry of Foreign Affairs. 1909. Is. I. Pp. 1-62.
- Minorsky, 1908** – *Minorsky V.F.* The Qazvin-Hamadan road // *Materials for studying the East*. St. Petersburg. 1908. Is. 1. Pp. 161-196.
- Ter-Oganov, 2018** – *Ter-Oganov N.K.* A Russian officer's letters on Russian and British activities in Iran during World War I // *Russians in Iran*. Ed. by Rudi Matthee and Elena Andreeva. London-New York. 2018. Pp. 173-188.
- Ter-Oganov, 2006** – *Ter-Oganov N.K.* Rapport du Capitaine en Second Constantin Smirnov sur Son Voyage en Turquie en 1904 // *Iran and the Caucasus*. 2006. Vol. 10.2. Pp. 209-229.
- Trevelyan, 1940** – *Trevelyan G.M.* Grey of Fallodon. Life of Sir Edward Grey Afterwards Niscount Grey of Fallodon. London-New York-Toronto. 1940. Pp. 107-300.
- Volkov, 2018** – *Volkov D.V.* (2018). Vladimir Minorsky (1877-1966) and the Iran-Iraq war (1980-8): The centenary of "Minorsky's frontier" // *Russians in Iran*. Ed. by Rudi Matthee and Elena Andreeva. London-New York. 2018. Pp. 188-217.

References

- ANCRG** – Arkhiv natsionalnogo centra rukopisei Gruzii [Archive of the National Center of Manuscripts of Georgia].
- Arunova, Ashrafyan, 1958** – *Arunova M.R., Ashrafyan K.Z.* (1958). Gosudarstvo Nadir Shakha Afshara [Nadir Shah Afshar's State. Sketches on the social relations in Iran in 30-40s of XVIII century]. Moscow. [in Russian]
- Beradze, 1999** – *Beradze, G.G.* (1999). Pisma Prof. V.F. Minorskogo k E.T. Sikharulidze [The letters of professor V.F. Minorsky to E.T. Sikharulidze]. *The Middle East and Georgia*. II. Pp. 20-32. [in Georgian]
- Bokareva, 2020** – *Bokareva, O.B.* (2020). Vostokoved V.F. Minorsky i ego trudi po istorii i geografii Irana [Orientalist V.F. Minorsky and his works on history and geography of Iran]. *Godichnaya nauchnaya konferentsiya IIET RAN*. Moscow. Pp. 223-238. [in Russian]
- Bosworth, 2004** – *Bosworth, C.E.* (2004). Minorsky, Vladimir Fed'orovich (1877-1966): Outstanding Russian scholar of Persian history, historical geography, literature and culture. *Encyclopaedia Iranica*. [Electronic resource]. URL: <http://www.iranica.org/articles/minorsky-vladimir>. 20 July 2004.
- Bosworth, 1971** – *Bosworth, C.E.* (1971). Preface. *Iran and Islam in memory of the late Vladimir Minorsky*. Ed. by C.E. Bosworth. Edinburg. Pp.V-IX.
- Boyle, 1967** – *Boyle, J.A.* (1967). Obituary. Vladimir Minorsky (1877-1966). *Journal of Asian History*. 1(1): 86-89.
- Browne, 1354** – *Browne, E.* (1354). Nāmeḥā-ye Edward Browne be Seyyed Hasan Taqizādeh. Be kushesh-e Abbas Zaryab, Iraj Afshar. Tehran. 1354 (1975) [The Letters, sent by Edward Browne to Seyyed Hasan Taqizadeh. Tehran. 1354 (1975). [in Persian]
- Browne, 1966** – *Browne, E.* (1966). *The Persian Revolution of 1905-1909*. London.
- Edwards, 1928** – *Edwards, A. Cecil* (1928). *A Persian Caravan*. London.
- Iz materialov k biografii..., 2005** – *Iz materialov k biografii prof. S.M. Shapshala, 2005* [From the materials on biography of Prof. S.M. Shapshal]. [Electronic resource]. URL: <http://turkolog.narod.ru>
- Khokhlov, 1997** – *Khokhlov, A.* (1997). D.G. Yanchevetsky: v avstriiskom plenu. Pervaya mirovaya voyna i uchastie v nei Rossii (1914-1918) [D.G. Yanchevetsky: in Austrian captivity. World War I and Russia's participation in it (1914-1918)]. *Materiali nauchnoi konferentsii*. Moscow. Part I. Pp. 65-79. [in Russian]
- Korostovetz** – *Korostovetz I.J.* Persian Arabesques. Vol. I. (typescript).
- Kuznetsova, 1966** – *Kuznetsova, N.A.* (1966). Vladimir Fedorovich Minorsky (k pamyati uchenogo) [Vladimir Fedorovich Minorsky (in memory of the scholar)]. *Narodi Azii i Afriki*. 6: 150-153. [in Russian]
- Lang, 1966** – *Lang, D.M.* (1966). Vladimir Fedorovich Minorsky. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. London. Vol. XXIX. Part 3. Pp. 694-699.
- Lavrinenko, 1980** – *Lavrinenko, N.A.* (1980). Professor V.F. Minorsky i ego perepiska s sovetскими vostokovedami [Professor V.F. Minorsky and his correspondence with Soviet Orientalists]. *Iran. Istoria i kultura v srednie veka i novoe vremia*. Moscow. Pp. 143-167. [in Russian]

- [Lavrov, 1978](#) – *Lavrov, L.I.* (1978). Iz pisem V.F.Minorskogo (1877-1966). Kratkoye sodержanie dokladov sredneaziatsko-kavkazskikh chtenii [A Summary of the Reports of the Central Asian-Caucasian Readings]. Leningrad. Pp. 23-24 [in Russian]
- [Martin, 1993](#) – *Martin, V.* (1993). Hartwig and Russian Policy in Iran, 1906-1908. *Middle Eastern Studies*. 29(1): 1-21.
- [Matthee, 2012](#) – *Matthee, R.* (2012). Persia in Crisis. Safavid Decline and the Fall of Isfahan. London-New-York.
- [Mednikov, 2011](#) – *Mednikov, I.Yu.* (2011). Missia spasenia: Alfons XIII I rossiiskaya imperatorskaya semya [Rescue mission: Alphonse XIII and the Russian Imperial Family]. *RUDN Bulletin. Series "General History"*. 1: 65-75. [in Russian]
- [Minorsky, 1934](#) – *Minorsky, V.* (1934). BSOS. VII/2. Pp. 449-455.
- [Minorsky, 1909](#) – *Minorsky, V.F.* (1909). Kazvin- Khamadanskaya doroga [The Qazvin-Hamadan road]. *Materiali po izucheniu vostoka*. Vip. 1. St.Petersburg. Pp. 161-196. [in Russian]
- [Minorsky, 1936](#) – *Minorsky, V.* (1936). Nadir, König von Persien (1147-60=1736-47). // Enzyklopaedie Des Islam. L-R. Leiden-Leipzig. Band III. Pp.876-881.
- [Minorsky, 1936](#) – *Minorsky V.* (1936). Nakhčuwān (Nakhičewan). Enzyklopaedie Des Islam. Band III. Leiden-Leipzig. Band III.
- [Sokolov, 2017](#) – *Sokolov, B.* (2017). Nash otvet Chamberlenu [Our answer to Chamberlen]. [Electronic resource]. URL: newtimes.ru/articles/detail/116754
- [Minorsky, 1909](#) – *Minorsky, V.F.* (1909). Otchet o poezdke v makinskoie khanstvo dragomana generalnogo konsulstva v azerbajjane Minorskogo v oktyabre 1905 goda [The report on travel to Maku Khanate of dragoman of the Consulate-General in Azerbaijan Minorsky, in October 1905]. *Materiali po izucheniu vostoka*. Vip. I. Pp. 1-62. [in Russian]
- [Minorsky, 1915](#) – *Minorsky, V.F.* (1915). Turetsko-persidskaya granitsa [Turkish-Persian border]. *Materiali po izucheniu vostoka*. Sankt Peterburg. Vip. 2. Pp. 319-342. [in Russian]
- [Minorsky, 1916](#) – *Minorsky, V.F.* (1916). Turetsko-persidskoie razgranic henie [Turkish-Persian Demarcation]. *Izvestia RGO*. T. 52. Pp. 351-392. [in Russian]
- [Mohammad Hasan..., 1295](#) – Mohammad Hasan Khan Sani od-Dowleh (1295). *Mirāt al-Buldān-e Nāseri* [The Mirror of Naseri's Cities]. Tehran. Vol. III. [in Persian]
- [Perednyaya Azia v dokumentakh, 1936](#) – *Perednyaya Azia v dokumentakh*. Nakhichevanske rukopisnie dokumenti XVII-XIX vv. Serya pamyati professora Y.N. Marra [Southwest Asia in Documents. Nakhichevan Manuscripts of the 17th-19th Centuries]. Series in memory of Prof.Yu.N.Marr. Translation and commentary by K.N. Smirnov and J. Gaibov. Book I. Tbilisi. 1936. Book I. [in Russian and Persian]
- [Petrov-Dubinsky, 2007](#) – *Petrov-Dubinsky, O.V.* (2007). S.M. Shapshal (Edib us Sultan) – uchitel valiakhda-Mokhammed-Ali, general-adjutant Mokhammed Ali-Shakha [S.M. Shapshal (Edib us Sultan) – a teacher of Valiahd-Mohammed Ali, a General-Adjutant of Mohammed Ali Shah]. *Vostok*. 5: 64-78. [in Russian]
- [Publications..., 1934](#) – *Publications de la Societe des Etudes Iraniennes*. 1934. N° 10.
- [Rzhevussky, 1911](#) – *Rzhevussky, A.* (1911). V Tegeran. Dorozhnie zametki [To Tehran. Travel notes]. Pyatigorsk. [in Russian]
- [Safonova, 2008](#) – *Safonova, N.G.* (2008). V.F. Minorsky (1877-1966) i ego vklad v kurdovedenie [V.F. Minorsky and his contribution to the Kurdish studies]. *Pismennye pamyatniki vostoka*. 1(8): 223-238. [in Russian]
- [Sbornik diplomaticheskikh dokumentov..., 1912](#) – *Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, kasayushchikhsia Persii* [The collection of the diplomatic documents, related to Persia]. Sankt-Petersburg. Vip. III. 1912. [in Russian]
- [Smirnov, 2002](#) – *Smirnov, N.K.* (2002). Zapiski vospitatelya persidskogo shakha. 1907-1914 gg. S prilozheniyami [The Notes of the Persian Shah's Tutor.With annexes]. Ed. N.K.Ter-Oganov. Tel Aviv. [in Russian]
- [Ter-Oganov, 2015](#) – *Ter-Oganov, N.K.* (2015). Iz istorii razvedky SHKVO v Irane i Turtsii (1870-1918 gg.) [From the history of Intelligence service of the Staff of the Caucasian military region in Iran and Turkey (1870-1918)]. Saarbryuken. [in Russian]
- [Ter-Oganov, 1999](#) – *Ter-Oganov, N.K.* (1999). Odno neizvestnoye pismo V.F.Minorskogo K.N.Smirnovu [V.F.Minorsky's unknown letter to K.N.Smirnov]. *Akhlo aghmosavleti da sakartvelo*. Tbilisi. II. Pp. 112-118. [in Georgian]
- [Ter-Oganov, 2009](#) – *Ter-Oganov, N.K.* (2009). Pismo N .G.Gartviga K.N.Smirnovu kak tsennii istochnik dlya kharakteristiki anglo-russkikh otnoshenii v Irane v nachale XX veka [N.G.Harwig's letter to K.N.Smirnov as a valuable source for characterizing the Anglo-Russian relations in Iran at the beginning of XX century]. *Iran. Istorija, ekonomika, kultura*. Moscow. Pp. 207-216. [in Russian]
- [Ter-Oganov, 2018](#) – *Ter-Oganov, N.K.* (2018). A Russian officer's letters on Russian and British activities in Iran during World War I. *Russians in Iran*. Ed. by Rudi Matthee and Elena Andreeva. London-New York. 2018. Pp. 173-188.

Ter-Oganov, 2006 – *Ter-Oganov, N.K.* (2006). Rapport du Capitaine en Second Constantin Smirnov sur Son Voyage en Turquie en 1904. *Iran and the Caucasus*. 10.2. Pp.209-229.

Tretyakova, 2015 – *Tretyakova, E.S.* (2015). Stanovlenye ministerstva inostrannikh del Rossiiskoi imperii d XIX – v nachale XX veka [Formation of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in the XIX – early XX century]. *Genesis: Istoricheskie issledovaniya*. 3: 672-690. [in Russian]

Trevelyan, 1940 – *Trevelyan, G.M.* (1940). Grey of Fallodon. Life of Sir Edward Grey Afterwards Niscount Grey of Fallodon. London-New York –Toronto. 1940. Pp. 107-300.

Tskitishvili, 1968 – *Tskitishvili, O.V.* (1968). "Caucasica" V.F.Minorskogo [V.F. Minorsky's "Caucasica"]. Ocherki sotsialno-ekonomicheskoi istorii stran blizhnego vostoka. Tbilisi. Pp. 176-203. [in Georgian]

Volkov, 2018 – *Volkov, D.V.* (2018). Vladimir Minorsky (1877-1966) and the Iran-Iraq war (1980-8): The centenary of "Minorsky's frontier". *Russians in Iran*. Ed. by Rudi Matthee and Elena Andreeva. London-New York. 2018. Pp. 188-217.

Zinov'iev, 1912 – *Zinov'iev, I.A.* (1912). *Rossia, Anglia i Persia* [Russia, England and Persia]. St. Petersburg. [in Russian]

Из эпистолярного наследия В.Ф. Минорского: его три письма военному востоковеду К.Н. Смирнову

Нугзар Константинович Тер-Оганов ^{a, b, c, *}

^a Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию трех неизвестных писем выдающегося русского востоковеда-ираниста и дипломата В.Ф. Минорского своему коллеге К.Н. Смирнову. Как известно, В.Ф. Минорский оставил после себя богатое эпистолярное наследие, имеющее большое культурно-научное значение. Письма В.Ф. Минорского дают возможность не только судить о широте его научных знаний в области иранистики, но и иметь представление о нем как о человеке, имеющем обширный круг друзей и коллег, с которыми он часто переписывался.

В числе людей, входивших в ближайший круг друзей маститого ученого, был военный востоковед, служивший в свое время вместе с В.Ф. Минорским в составе российской дипломатической миссии в Тегеране, Константин Николаевич Смирнов.

Предлагаемые ниже три письма В.Ф. Минорского К.Н. Смирнову, обнаруженные нами в конце XX в. в личном архивном фонде К.Н. Смирнова, хранящемся в Национальном центре рукописей Грузии в Тбилиси, свидетельствуют об их тесных дружеских связях, настолько близких, что В.Ф. Минорский посвящает своего друга даже в подробности личной жизни сотрудников российской миссии.

Эти три письма В.Ф. Минорского датированы 1909 г. и носят личный характер. Тем не менее они дают некоторое представление о деятельности российской дипломатической миссии в этой стране, а также об отдельных исторических личностях.

Содержание данных писем В.Ф. Минорского представляют немалый интерес для исследователей, а также для публики, интересующейся научно-эпистолярным наследием известного ученого.

Ключевые слова: В.Ф. Минорский, К.Н. Смирнов, Каджарский Иран, российская дипломатическая миссия в Тегеране, А.П. Извольский, Н.Г. Гартвиг, И.А. Зиновьев, С.М. Шапшал, А.Р. Барановский, В.О. Клемм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nugzar19473@gmail.com (Н.К. Тер-Оганов)